

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

«В этих местах я единственный ботанофил»: Вторая Демидовская конференция «Демидовские встречи»

В.К. ШТИБЕН, Е.В. СМЕРНОВ

Соликамский государственный педагогический институт, Соликамск, Россия:
spksol@mail.ru

Семья промышленников Петровской эпохи Демидовых хорошо известна историкам науки благодаря вкладу третьего поколения — братьев Прокофия, Никиты и Григория — в развитие отечественной науки и техники. Кроме понятной для заводчиков-металлургов поддержки инноваций в области инженерного дела (медаль, учреждённая Н. Демидовым «За успехи в механике»), Демидовы оставили заметный след в истории ботаники. Знаменитый П.С. Паллас назвал новый род растений *Demidovia* в честь Прокофия Демидова, основавшего во второй половине XVIII в. крупнейший в Европе частный ботанический сад в подмосковном Нескучном. Любитель ботаники, корреспондент К. Линнея, Григорий Демидов до последнего времени оставался в тени своего старшего брата.

Созданная несколько лет назад в «соляной столице России» г. Соликамске (Пермский край) общественная организация «Соликамский Демидовский клуб» поставила своей целью восполнение пробелов в демидоведении, начав реализацию историко-биографического и мемориального проекта «Григорий Демидов. XXI век». 27 августа 2010 г. состоялась первая конференция «Демидовские встречи». Она прошла под лозунгом «Диалог культур: Россия—Швеция». Основное внимание уделялось научным связям семьи Демидовых с К. Линнеем. В рамках конференции была инициирована научно-просветительская программа «Ботанические сады 59^о», установившая контакты между садом Упсальского университета и мемориальным ботаническим садом Г. Демидова¹ в Соликамске.

¹ Мемориальный сад Г. Демидова был создан в Соликамске садоводом-энтузиастом А.М. Калининим. Коллекции сада с максимально возможной точностью воспроизводят собрания исторического сада Г.А. Демидова.

Мемориальная доска с барельефом Г.А. Демидова, держащего в руке ананас, и надписью: «В честь 270-летия первого в России Соликамского ботанического сада Григория Демидова от благодарных сограждан». Установлена в 2001 г. на церкви Иоанна Предтечи — единственной уцелевшей постройки усадьбы Демидовых (Соликамск)

11 ноября 2011 г. в Соликамске состоялась вторая конференция «Демидовские встречи», посвящённая Григорию Акинфиевичу Демидову (1715–1761). Среди участников всероссийского форума — известные историки науки, музейные работники, краеведы, преподаватели местных учебных заведений, специалисты-ботаники. Конференция привлекла внимание широкого круга заинтересованной публики: представителей общественных организаций, студентов, журналистов.

Остановимся на тех сообщениях, в которых затрагивалась роль Г.А. Демидова в развитии ботаники.

Доклад заслуженного учителя РФ, доцента Соликамского государственного педагогического института **Владимира Константиновича Штибена** был посвящён жизнеописанию Г.А. Демидова, в первую очередь его «жизни в ботанике». Докладчик отметил важность и новизну осуществлённой им реконструкции биографии Григория Демидова. В основу исследования было положено изучение архивных документов и опубликованных источников, среди которых — фонды архива Пермского края, переписка Г.А. Демидова, дневниковые записки его сыновей и др.² В таком масштабе работа ранее не проводилась; отдельные публикации содержали лишь разрозненные сведения о Г.А. Демидове³.

Обращаясь к «ботанической биографии» Г.А. Демидова, докладчик начал с основного дискутируемого вопроса — даты закладки ботанического сада вблизи вотчинного села Демидовых Красного (ныне район Соликамска). Историки науки обычно связывают

² Документы Петербургской академии наук, Второй Камчатской экспедиции, переписка Г.Ф. Миллера, С.П. Крашениникова, письма Г.А. Демидова к К. Линнею, труды и письма Г.В. Стеллера, П.С. Палласа, Н.П. Рычкова и И.И. Лепёхина и др.

³ Среди немногих работ, в которых упоминается история ботанических увлечений Г.А. Демидова: *Баньковский Л.В.* Сад XVIII века. Соликамск, 2004; *Юркин И.Н.* Демидовы — учёные, инженеры, организаторы науки и производства: опыт науковедческой просопографии. М.: Наука, 2001; *Черкасова А.С.* Германия и Урал в XVIII в. Научные и культурные связи // Русские и немцы в XVIII веке: Встреча культур. М.: Наука, 2000. С. 116–125.

появление основных коллекций сада с пребыванием там в 1746 г. Г.В. Стеллера, передавшего Демидову часть ботанического собрания Второй Камчатской экспедиции⁴. Как показывает Штибен, Г.А. Демидов уже в 1730-е гг. был известен как любитель естествознания, в первую очередь ботаники, знаток местных растений, обладатель завидного оранжерейного собрания. Документальные данные позволяют считать, что сад имел внушительные коллекции ещё до вынужденной высадки там материала Стеллера. В этом контексте важны свидетельства о саде учёных-натуралистов, которые оставили заметки о знакомстве с Демидовым и его садовым собранием. Так, согласно запискам Стеллера, первая встреча его с Демидовым состоялась в конце 1730-х гг., когда учёный по экспедиционным нуждам провел в Соликамске три месяца. За это время Стеллер пополнил коллекцию уже имевшегося «обширного» сада своими сборами, определил некоторые растения, показал Демидову, как вести их учёт и описание. В комментариях И.Г. Гмелина, посетившего Демидова в начале 1740-х гг., говорилось, что у того «прекрасный сад с большими затратами, в котором находится по-настоящему королевская оранжерея, единственная в этой стране»⁵. Именно Гмелин предложил Демидову сосредоточиться на сборе полной коллекции уральской флоры. Анализируя эти и другие свидетельства о «прекрасном саде», Штибен делает вывод, что возраст сада к этому времени — не менее 10 лет, что позволяет датировать его закладку началом 1730-х гг.

Докладчик подробно останавливается на коллекции Г.А. Демидова и общем описании сада в разные периоды, основываясь на комментариях известных ботаников, натуралистов и путешественников: И.Г. Гмелина, Г.В. Стеллера, И. Аммана, С.П. Крашенинникова, Н.П. Рычкова. Так, 25 августа 1770 г. Н.П. Рычков отмечал, что «в саду можно найти собрание большей части трав, растущих в Африке, Америке, в Сибири и в самых Камчатских пределах. Сад разделен на множество оранжерей и цветников, из которых каждая особливо заключает в себе растения других стран. Из овощей родятся там ананасы, лимоны, апельсины, померанцы, фиги, дули, груши и различных родов вишни и яблоки»⁶. Особый интерес представляет описание коллекции сада (в то время принадлежащего сыну Александру), сделанное в 1771 г. И.И. Лепёхиным, представлявшее собой научный каталог с перечислением более 500 видов⁷. Важным свидетельством технической оснащённости сада являются впервые введённые в научный оборот документы о продаже сада А.Г. Демидовым А.Ф. Турчанинову и о разделе имущества А.Ф. Турчанинова после его кончины, в которых перечисляются «сад с разными произрастаниями на 378 сажень, ранжерея каменная 9х3 сажени для выращивания ананасов и винограда... ранжерея деревянная... ранжерея каменная для яблочных дерев 24 × 3½ сажень».

Как показывает далее Штибен, крайне важна для историко-научного анализа переписка Г.А. Демидова. Так, Григорий в течение многих лет был корреспондентом К. Линнея, посылал учёному ценные растения местной флоры, обменивался семенами, обсуждал важные вопросы флористики. Анализ посланий Г.А. Демидова к Линнею

⁴ Баньковский Л.В. Пермистика: Заметки об истоках пермской региональной культуры. Пермь, 1991. 108 с.

⁵ Gmelin J. G. Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733—1743. Teil 4. Goettingen, 1751. S. 516—520.

⁶ [Рычков Н.П.] Продолжение журнала и дневных записок путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб.: Тип. Академии наук, 1772. 132 с.

⁷ [Лепёхин И.И.] Дневных записок путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства, в 1772 году. Ч. 4. СПб.: Тип. Академии наук, 1805.

позволил автору доклада утверждать, что Демидов перешагнул за рамки любительства в садоводстве: он выписывал специальную литературу из Европы, проводил большую работу по интродукции, акклиматизации, флористике, систематике растений. Наряду с оранжерейными экзотами в саду культивировались растения сибирской и дальневосточной флоры; составлению наиболее полной коллекции растений пермского края Демидов уделял особое внимание.

Подытоживая доклад, Штибен отмечает, что естественнонаучные изыскания Григория Демидова совпали с периодом, когда систематика как чисто описательная наука начинала выстраивать связи с морфологией, экологией, биогеографией. В Соликамском саду можно проследить (в частности, по описанию И.И. Лепёхина) попытки создания максимально более полных коллекций растений, отнесённых к одному роду, а также коллекций близкородственных видов. Результаты ботанико-географических исследований Демидова наряду с работами И.К. Кириллова и П.И. Рычкова способствовали установлению флористических границ между Европой и Азией. Всё это позволило автору сделать итоговый вывод о том, что Соликамский сад Г.А. Демидова в середине XVIII в. был первым крупным периферийным ботаническим собранием и научным центром по изучению флоры восточных территорий России.

Ольга Александровна Малолетнева, заведующая историко-мемориальным музеем «Некрополь Демидовых» (г. Тула), предприняла одну из первых попыток показать семью Г.А. Демидова в окружении культурной элиты России. Докладчик остановилась на изучении вклада потомков Григория в развитие ботанической науки в России. Так, было отмечено участие сыновей Г.А. Демидова Александра, Петра и Павла, проходивших обучение в Европе и посещавших там лучшие ботанические собрания, в пополнении собраний Соликамского сада и закладке собственных садов. В частности, докладчик рассказала о научных увлечениях Павла Григорьевича Демидова. Именно он передал в дар Московскому университету естественнонаучную коллекцию, в состав которой входили гербарные листы из ботанического сада отца.

В докладе *«Демидовы—Сан-Дonato во Флоренции: история и современность»* **Светланы Адольфовны Клат**, главного специалиста Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводский Урал» и заслуженного работника культуры РФ, подробно освещена жизненная линия одной из ветвей рода Демидовых, ставших князьями Сан-Дonato. В частности, автор затронула тему продолжения садоводческих традиций Демидовых, остановившись на создании уникальных садов во флорентийских имениях Пратолино и Сан-Дonato, принадлежащих семье Демидовых.

С.А. Клат также представила на конференции доклад *«Начало становления демидовского госпиталя в Нижнем Тагиле»*, в котором остановилась на ещё одной грани прикладных ботанических изысканий Демидовых — провизорской деятельности. В развитие провизорской сферы на Урале особенно заметен вклад младшего из братьев Демидовых — Никиты Акинфиевича, который после смерти отца унаследовал Нижнетагильскую группу металлургических и горнодобывающих предприятий. Именно там были учреждены аптечные заведения, работу которых курировал Н.А. Демидов. В частности, речь идёт о создании «плантаций» (аптекарских огородов) как для иностранного посевного материала, так и для растений, традиционно применяемых местными травниками. Примечательно, что будучи сторонниками рационализма и скептического отношения к знахарству, Демидовы рекомендовали своим подчинённым вести записи «о пользе некоторых растений по указаниям местных жителей», выискивать действенные рецепты

и описания трав, собирать сами «полезные растения», а также производить сборы гербарного материала этих растений.

Доклад **Яны Юрьевны Мукосеевой**, старшего преподавателя Соликамского государственного педагогического института, был посвящён вкладу И.И. Лепёхина в изучение сада Г.А. Демидова в ходе экспедиции на Урал в 70-е гг. XVIII в. Автор подробно остановилась на том, как происходило описание Лепёхиным 524 видов растений, произраставших в саду, которым в то время владел старший сын Г.А. Демидова Александр. В докладе рассмотрены также научные контакты Лепёхина и И.П. Фалька — ученика и последователя К. Линнея, участника Академических экспедиций 1768–1774 гг. В частности, докладчик остановилась на взаимодействии Лепёхина и Фалька в деле обработки собранных гербарных материалов для пересылки их К. Линнею. Комплексные экспедиции под руководством И.П. Фалька, И.И. Лепёхина и П.С. Палласа, организованные через 30 лет после окончания Второй Камчатской экспедиции, сыграли важную роль в развитии региональных естественнонаучных исследований, в том числе в области ботаники.

Наталья Юрьевна Сугрובה (Соликамский государственный педагогический институт) в своём докладе предприняла попытку анализа вклада Л.В. Баньковского в изучение истории развития ботанического сада Г.А. Демидова, прежде всего в контексте участия в формировании сада известных учёных — современников Демидова. Автор отметила, что Л.В. Баньковский посвятил истории демидовского сада немало работ⁸; его вклад в демидоведение неоценим. Однако многие из приведённых им данных нуждаются в уточнении. В частности, докладчик обсуждает версию Баньковского, согласно которой участники Второй Камчатской экспедиции И.Г. Гмелин, С.П. Крашенинников и Г.Ф. Миллер в 1732 г. лично участвовали в создании ботанического сада. Косвенным свидетельством такого участия Баньковский считает высадку в оранжереях и открытом грунте сада многолетних растений Предуралья, Зауралья, Западной Сибири, которые принадлежали к коллекции Гмелина. Однако в путевых дневниках исследователей, как отмечает Сугрובה, упоминания об этом отсутствуют; более того — Миллер писал, что «... мы в Соликамске не были». Имеется только краткое описание сада (декабрь 1742 г.) в записках Гмелина. Вероятно, встречи и консультации Григория Демидова с академиками происходили/могли происходить значительно позже, уже после 1746 г. в Санкт-Петербурге в стенах Академии наук. Особую роль в развитии сада Г.А. Демидова автор доклада отводит И. Амману, И.Я. Лерхе, Т. Герберу, Г.В. Стеллеру. На основе изучения их достаточно скудной переписки с Демидовым автор, тем не менее, выделяет ряд направлений, по которым происходило столь важное для Григория консультирование и оказывалась конкретная помощь. Прежде всего это — обмен коллекционным материалом, описание особенностей физиологии в связи со сменой условий произрастания, опыты по акклиматизации, систематизация гербария и семенного материала, определение видовой принадлежности образцов флоры Урала, Сибири и Поволжья, налаживание учёта коллекционного материала в соответствии с общепринятыми научными нормами и инструкциями Академии наук. Автор выявляет в переписке и ещё один важный момент: признание академических учёных, что контакт с Демидовым — одна из наиболее простых возможностей получения качественного материала флоры Урала и других территорий. Как отмечает в заключение Сугрובה, ботанические увлечения Демидова, ставшие благодаря его авторитетным корреспондентам серьёзным научным занятием «соликамского ботаника», приносили пользу и противоположной, «академической» стороне.

⁸ См. сноски 3 и 4.

Игорь Николаевич Юркин, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (Москва), на основе документов РГАДА показал процесс и результат раздела промышленного хозяйства А.Н. Демидова между сыновьями. Автор подчёркивает, что именно Григорий проделал важную и трудную работу, позволившую каждой из частей наследства относительно успешно существовать самостоятельно. В частности, отошедшая к Григорию часть наследства обеспечила возможность успешного развития ботанического сада в Соликамске. Содержание сада требовало финансовых вложений, и хотя никаких документов, указывающих на конкретные суммы, в архивных коллекциях семьи Демидовых пока не обнаружено, понятно, что эти вложения были значительными (содержание сада, приобретение семян, «отводков» новых культур, выписка литературы и пр.). Одним из источников таких вливаний были успешные промышленные проекты Г.А. Демидова в металлургическом производстве.

В завершение форума был проведен круглый стол, на котором были подведены итоги конференции и обозначены актуальные вопросы регионального демидоведения. Ведущий дискуссии, председатель «Соликамского Демидовского клуба» **Евгений Витальевич Смирнов**, обратил внимание её участников на две главные проблемы: 1. Пути продвижения проекта «Союз Демидовых городов»; 2. Организация празднования 300-летия со дня рождения Г.А. Демидова. Участники дискуссии И.Н. Юркин, С.Е. Вогулкин, В.К. Штибен, Т.Д. Келлер, Д.Ю. Крутяков, С.А. Клат, Е.В. Насекина, О.А. Малолетнева, А.М. Калинин, Н.Ю. Сугрובה и другие предложили подготовить проект учредительного документа по созданию союза Демидовских городов России; провести ряд мероприятий, приуроченных к празднованию 300-летия со дня рождения Г.А. Демидова (2015); инициировать издание Демидовского словника (Демидовской энциклопедии). Кроме того, было высказано пожелание открыть музей Г.А. Демидова и создать памятник ему в Соликамске.

Заключительным аккордом конференции стало вручение медалей Григория Демидова «За идеалы просвещения», учреждённых общественной организацией «Соликамский Демидовский клуб». В частности, медали были удостоены А.М. Калинин — за вклад в создание и развитие мемориального ботанического сада Г.А. Демидова; В.К. Штибен — за работу по сохранению памяти и написание первой биографии Григория Демидова; администрация Соликамского городского округа — за деятельную поддержку демидовского движения в г. Соликамске.

Юбилей Тимирязевского биологического музея

МАРИНА В. КУЛИКОВА

Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева, Москва, Россия;
marina@gbmt.ru

2012 год — юбилейный для Государственного биологического музея им. К.А. Тимирязева. Уже 90 лет этот музей просвещает, обучает, знакомит москвичей и гостей столицы с основными направлениями биологических наук. Это комплексный естественнонаучный музей, действующий как научно-образовательный и художественно-эстетический